

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 81-11

А.Е. Гусева

**Эффект «лишних» конstituентов
модели предложения как дополнительный
эксплицитный идентификатор
микроструктуры концепта (на материале
немецкого и русского языков)**

Данная статья отражает результаты одного из этапов формирования универсальной идентификационной модели структурирования ментально-перцептивных концептов на материале немецкого и русского языков. Показано влияние количественного и качественного состава членов фразеологизма по сравнению с коммуникативно-сильной моделью предложения, а также проявление образности или её отсутствие при выявлении микроструктуры изучаемых концептов через призму соответствующих лексико-фразеологических полей, т. е. системы макро- и микрополей.

The article depicts the results of a stage of universal identification model formation of mentally perceptual concepts as exemplified in the German and Russian languages. The quantity and quality impact of the phraseological unit's structure is compared to the communicative model of a sentence; display or absence of imagery are viewed in the detected microstructure of concepts under study through the corresponding lexical and phraseological fields, i. e. the system of macro- and microfields.

Ключевые слова: структурно-семантический подход; фразеологическая модель предложения; лексико-фразеологическая картина мира; обязательные компоненты фразеологической единицы.

Keywords: structural and semantic approach; phraseological model of sentence; lexical and phraseological world picture; compulsory components of phraseological unit.

Общеизвестен тот факт, что фразеологические единицы (далее — ФЕ) представляют собой антропоцентрическое явление, то есть выполняют функцию отражения представлений человека об окружающей действительности в различных областях его деятельности: психической, физической, социальной и т. д. [1]. Исходя из данного положения, в результате исследования фразеологически связанных значений глаголов

современного немецкого языка нами были выявлены семантические поля, отражающие определённые процессы человеческой деятельности [2].

Целью данной статьи является описание результатов одного из этапов формирования универсальной идентификационной модели структурирования ментально-перцептивных концептов «Слуховая / Зрительная / Мыслительная / Речевая деятельность» через призму соответствующих лексико-фразеологических полей (далее — ЛФП) на материале немецкого и русского языков (подробнее см. [3]).

С учётом структурно-семантического подхода и предложенной И.-Э.С. Рахманкуловой системы структурно-функциональных моделей предложения (СФМП) [5] была исследована фразеологическая модель предложения, позволяющая рассмотреть глаголы-компоненты ФЕ на разных ступенях фразеологизации, т. е. отразить всю систему глагольных устойчивых словесных комплексов (далее — УСК) как фразеологического, так и нефразеологического типа.

В результате исследования было выявлено наличие 13 ЛФП, в которых функционируют, как правило, глагольные ФЕ, составляющие подавляющее большинство в системе УСК современного немецкого языка. Перечислим эти поля: 1. Зрительная деятельность. 2. Мыслительная деятельность. 3. Речевая деятельность. 4. Слуховая деятельность. 5. Чувства и восприятие; эмоциональные отношения между людьми. 6. Способность, дар, талант человека. 7. Власть, сила. 8. Деятельность и её результат. 9. Жизнь (начало, продолжение, конец). 10. Движение, перемещение. 11. Проявление определённых черт характера, настроение человека. 12. Физическое состояние человека; его положение в обществе. 13. Жизненный путь, карьера [2].

Задачей дальнейших научных изысканий стало изучение возможности лингвокогнитивного описания «фразеологических картин мира» на основе так называемых «врождённых концептов» человека [4: с. 65] методом ЛФП. К числу таких «врождённых концептов», бесспорно, можно отнести следующие: 1) зрительная деятельность; 2) слуховая деятельность; 3) мыслительная деятельность; 4) речевая деятельность. Была поставлена задача выявления принципов и системной организации языковой наполненности лексических и фразеологических единиц, образующих данные концепты в современных немецком и русском языках. По отношению ко всей лексико-фразеологической концептуальной картине мира данные концепты будут являться макро-концептами.

Опора на такие факторы, как количественный и качественный состав членов УСК по сравнению с *коммуникативно-сильной моделью предложения* (термин И.-Э.С. Рахманкуловой), другими словами, при прямом употреблении глагола, а также проявление образности или её отсутствие имеет важное значение при эксплицитной идентификации исследуемого материала, в частности, при выявлении микроструктуры изучаемых концептов через призму соответствующих ЛФП, то есть системы макро- и микрополей (далее — МАП и/или МИП).

Рассмотрим следующие ФЕ, относящиеся, например, к ЛФП «Зрительная деятельность» в немецком языке: *das zweite Gesicht haben; etw. / j-n in ein falsches Licht rücken; Augen wie ein Luchs haben; einen langen Hals haben; etwas fest ins Auge fassen* и следующие ФЕ в русском языке: *высмотреть все глаза; смотреть в оба глаза; не верить своим глазам; видеть на три / на два аршин / на аршин в землю / под землей*.

При сравнении с составом коммуникативно-сильной модели предложения, т. е. в свободном употреблении, компоненты *zwei, falsch, wie ein Luchs, lang, fest, все, оба, свои, два, три* являются необязательными при прямом употреблении выражений: ср.: *das Gesicht haben; etw. / j-n in ein Licht rücken; Augen haben; einen Hals haben; высмотреть глаза; смотреть в глаза; не верить глазам* и т. п. При формировании же ФЕ, т. е. в процессе вторичной номинации, перечисленные компоненты носят обязательный характер, при этом они могут менять состав ФЕ по сравнению со свободным употреблением либо одновременно количественно и качественно — *das zweite Gesicht haben; Augen wie ein Luchs haben; etwas fest ins Auge fassen; смотреть в оба глаза; не верить своим глазам*, либо только количественно — *видеть на два / три аршина в землю / под землей*.

При рассмотрении второго фактора — образности — можно констатировать, что структурно-логические члены ФЕ в сочетании с другими, как правило, глагольными актантами, создают либо эффект повышенной образности, усиливая степень проявления признака, положенного в основу образования ФЕ, либо способствуют частичному «стиранию» образности.

Главная роль этих, на первый взгляд, «лишних» конstituентов заключается в дополнительной конкретизации сем: оценочность (положительная — отрицательная); кондициональность, которая отражает условия протекания процесса во времени (кратковременность, продолжительность); компаративность, определяющая исследуемые коммуникативные процессы по степени интенсивности действия (пониженная — нормальная — высокая / повышенная степень интенсивности). Наличие в ФЕ таких членов способствует более точному отнесению ФЕ к тому или иному микрополю, и далее — к тому или иному синонимическому ряду и / или антонимической паре.

Было изучено наличие структурно-логических членов ФЕ по всем исследуемым концептам в немецком и в русском языках через призму ЛФП. В данной статье в виде таблицы помещён результат такого исследования на примере концепта «Зрительная деятельность», вербализованного лексико-фразеологическими средствами немецкого и русского языков.

Следует заметить, что структурно-логические члены по исследуемым языкам помещены в таблице в ячейках № 2 и № 5 под заголовком «Избыточный компонент».

Кроме того, наблюдается интересная закономерность: при сохранении в составе УСК определённого эксплицитного идентификатора (как правило, это — существительное-соматизм) дополнительный эксплицитный идентификатор в сочетании с соматизмом даёт возможность отнести УСК к разным микрополям.

**Структурно-логические члены, эксплицирующие принадлежность
к МАП / МИП ЛФП «Зрительная деятельность» в немецком и русском языках**

Структ-семантич. характеристика	Немецкий язык			Русский язык					
	«Избыточный компонент»	УСК	МАП / МИП	«Избыточный компонент»	УСК	МАП / МИП			
1	2	3	4	5	6	7			
1. Существит.-композит.	1) Argusaugen	1) etw. mit Argusaugen beobachten	1/5	–	–	–			
	2) Stielaugen	2) Stielaugen machen / bekommen / kriegen	3/8						
	3) Seitenblick	3) j-m einen Seitenblick zuwerfen							
2. Наречие	1) ganz	1) ganz Auge und Ohr sein; j-n ganz aus den Augen verlieren	1/2 4/1	1) сквозь пальцы	1) Посмотреть сквозь пальцы на что / на кого	3/4			
	2) fest/scharf	2) etw. fest / scharf ins Auge fassen	2/1						
	3) links	3) j-n links liegenlassen	3/4						
	4) immer	4) j-m immer vor Augen stehen	3/7						
	5) genau	5) j-m genau auf die Finger sehen	2/1						
3. Прилагательное и т. д.	1) all/alle	1) allem Ansehen nach j-n / etw. von allen Seiten ansehen / betrachten	2/3	1) собственный	1) Не видеть дальше своего собственного носа;	2/4			
	2) halb	2) j-n mit einem halben Blick streifen / sehen / wahrnehmen	2/1				2) большой / крупный	2) Делать большие / крупные глаза	3/1
	3) innere	3) etw. vor seinem inneren Auge vorbeiziehen lassen	2/1				3) другой / иной	3) Смотреть / глядеть другими / иными глазами на кого / на что	3/2; 4/4
	4) groß / klein	4) große Augen machen / bekommen; kleine Augen machen	3/2 3/1				4) розовый	4) Смотреть сквозь розовые очки	1/3; 3/5
	5) schön	5) j-m schöne Augen machen	3/4				5) чёрный	5) Видеть / видиться в чёрном цвете	1/3; 3/5

Проследим эту закономерность на определённых соматизмах-существительных различных ЛФП.

ЛФП «Слуховая деятельность»: das Ohr — die Ohren.

Er war gerade mit den neusten Sportberichten beschäftigt und hatte nur mit einem Ohr zugehört [8: с. 142].

Du hörst ja, wenn ich erzähle, nur mit halbem Ohr zu. An was denkst du eigentlich? [9: с. 247].

Благодаря наличию неопределённого артикля в роли числительного, а также прилагательного *halb*, который создаёт эффект повышенной образности, УСК «(nur) mit einem / halbem Ohr zuhören» относятся к МИП 1/2 «Осторожность, внимательность / невнимательность».

В русском языке имеем аналогичную картину.

Он смотрел заворожённый, смотрел во все глаза, слушал во все уши и только тогда ушёл, когда они прямо сказали, что пора уходить (В. Панова. «Спутники» [7: с. 501]).

УСК *смотреть во все глаза* и *слушать во все уши* благодаря местоимению *весь* относятся к МИП 1/4 «Интенсивность / продолжительность слуховой / зрительной деятельности».

Приведём другие примеры из ЛФП «Зрительная деятельность»:

Als ich meiner Freundin ein neues Kleid zeigte, machte sie aber Stielaugen [12: S. 210].

Er ist ein heller Junge, der mit offenen Augen durch die Welt geht [11: S. 53].

Структурно-логические члены *Stiel-* и *offen* УСК *Stielaugen machen* и *mit offenen Augen durch die Welt gehen* относят данные УСК соответственно МИП 3/1 «Удивление, ирония, неприязнь», 3/8 «Интерес (корыстный), зависть, симпатия» и 1/3 «Проявление зрительной деятельности, связанное с определённой чертой характера».

В ЛФП «Мыслительная деятельность» отмечены следующие примеры:

«Es ging alles so schnell», sagte er, «und kam so unerwartet».

«Das haben Überfälle so an sich. Machen Sie sich deshalb keinen Kopf. Immerhin haben Sie noch die Pistole gezogen, wie ich hörte» (Т. Wittgen. Das schwarze-Peter-Spiel [8: с. 111]).

Отрицание *kein* способствует отнесению УСК *sich keinen Kopf machen* к МИП 3/2 «Понимание (сопереживание) / осознание чего-л. / непонимание / отсутствие желания помочь».

В следующем примере отрицание *nicht* способствует отнесению УСК *nicht auf den Kopf gefallen sein* уже к МИП 1/1 «Физическая способность к мышлению» и 1/3 «Проявление мыслительной деятельности, связанное с определённой чертой характера»:

Lassen Sie mich erst ausreden, Doktor. In Ihren Kreisen hat man Zeit und Geld gehabt, sich das Wissen anzueignen, aber dafür haperte es an dem, was Sie bei mir finden. ... Sie stellen erstaunt fest, dass eine alte Arbeiterfrau wie ich nicht auf den Kopf gefallen ist (W. Joho. Die Wendemarke [8: с. 209]).

В ЛФП «Мыслительная деятельность» в русском языке выявлены следующие примеры:

Флигель, в который привел меня Гаврила, назывался «новым флигелем», только по старой памяти, но выстроен был уже давно (Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели [7: с. 310]).

В УСК по старой памяти прилагательное *старый* способствует отнесению его к МИП 3/7 «Запоминание, воспоминания / забывание увиденного / услышанного». При замене прилагательного *старый* на *свежий* УСК на *свежую память / голову* может быть отнесено кроме МИП 3/7 к МИП 4/3 «Способ получения или передачи информации / осуществления мыслительной деятельности»:

Как вместо трёх недель итальянская опера стала гостить у нас по 7-ми месяцев... — это у всех на свежей памяти (П. Чайковский. Итальянская опера [7: с. 310]).

В ЛФП «Речевая деятельность» при сохранении базового эксплицитного идентификатора (как правило, соматизма) и изменении структурно-логических членов как в немецком, так и в русском языках наблюдается такая же картина, как и в вышеперечисленных ЛФП. Приведём примеры:

Die Nachbarin hatte eine lose Zunge, war aber sonst sehr hilfsbereit und freundlich. Ich kannte die Lage in Berlin nicht..., und ich hätte... meine lose Zunge hüten sollen (Duden 11, 839).

Böse Zungen, oder vielmehr deren Besitzer, behaupteten..., daß ich an einem Buch über Kafka schreibe [10: S. 839].

В данных примерах прилагательные *los* и *böse* в УСК *eine lose Zunge haben* и *böse Zungen* при сохранении эксплицитного идентификатора ЛФП «Речевая деятельность» — *die Zunge* относят УСК соответственно к МИП 1/3 «Проявление речевой деятельности, связанное с чертами характера или физическим состоянием» и 2/3 «Субъект речевой деятельности и его оценка».

Практика показывает, что, когда режиссёр и драматург находят общий язык и достигают взаимопонимания, тогда можно наибольшим образом ручаться за будущее качество как пьесы, так и постановки её (Н. Охлопков. Драматургия и театр нераздельны [7: с. 270]).

— *Я думаю, спор давно уж пора кончать, — сказал он. — Ясно, что мы говорим на разных языках и никогда не сталкиваемся* (Вересаев. Поветрие [7: с. 541]).

Прилагательные *общий* и *разный* в УСК *найти общий язык* и *говорить на разных языках* способствуют отнесению их соответственно к МИП 4/3 «Способ и цель получения или передачи информации / осуществления речевой деятельности» и 5/2 «Стремление / нестремление к отношениям, заигрывание» (УСК *найти общий язык*) или 3/2 «Понимание / непонимание сказанного» (УСК *говорить на разных языках*).

Таким образом, становится очевидным, как чётко «срабатывает» закон наличия «лишних» структурно-логических конститuentов ФЕ (или, по образному выражению Э.-С. Рахманкуловой, «эффект лишних членов модели предложения»), способствующий более чёткой структуризации ФЕ в рамках лексико-фразеологической языковой картины мира.

Библиографический список*Литература*

1. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 2 (8). С. 96–100.
2. *Гусева А.Е.* Лексикографическое описание фразеологически связанных значений глаголов современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1988. 24 с.
3. *Гусева А.Е.* Лингвокогнитивное моделирование лексико-фразеологических полей (на материале немецкого и русского языков). Saarbrücken (Germany): Palmarium Academic Publishing, 2012. 292 с.
4. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
5. *Рахманкулова И.-Э.С.* Структурно-функциональный подход к исследованию немецких фразеологизмов // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1 (3). С. 28–35.

Справочные и информационные издания

6. *Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.* Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
7. *Войнова Л.А., Жуков В.И., Молотков А.П., Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
8. *Добровольский Д.О.* Немецко-русский словарь живых идиом. М.: Метатекст, 1997. 202 с.
9. *Мальцева Д.Г.* Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. М.: Русский язык МЕДИА, 2003. 506 с.
10. Duden. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Hrsg. G. Drosdowsky. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Meyers Lexikonverlag, 1992. 864 S.
11. *Friederich W.* Moderne deutsche Idiomatik. 2. neubearb. Aufl. München: Max Hueber Verlag, 1976. 824 S.
12. 1 000 deutsche Redensarten. Mit Erklärungen und Anwendungsbeispielen von H. Griesbach u. D. Schulz. Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 2000. 248 S.

References*Literatura*

1. *Gerasimova S.A.* Antropocentricheskij podxod k yazy'ku // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2011. № 2 (8). S. 96–100.
2. *Guseva A.E.* Leksikograficheskoe opisanie frazeologicheskix svyazanny'x znachenij glagolov sovremennogo nemeczkogo yazy'ka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M., 1988. 24 s.
3. *Guseva A.E.* Lingvokognitivnoe modelirovanie leksiko-frazeologicheskix polej (na materiale nemeczkogo i russkogo yazy'kov). Saarbrücken (Germany): Palmarium Academic Publishing, 2012. 292 s.
4. *Kubryakova E.S.* Yazy'k i znanie. M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 555 s.
5. *Raxmankulova I.-E'.S.* Strukturno-funkcional'ny'j podxod k issledovaniyu nemeczkix frazeologismov // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2009. № 1 (3). S. 28–35.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

6. *Binovich L.E., Grishin N.N.* Nemecko-russkij frazeologičeskij slovar'. M.: Russkij yazy'k, 1975. 656 s.
7. *Vojnova L.A., Zhukov V.I., Molotkov A.P., Fyodorov A.I.* Frazeologičeskij slovar' russkogo yazy'ka / Pod.red. A.I. Molotkova. M.: Russkij yazy'k, 1986. 543 s.
8. *Dobvol'skij D.O.* Nemecko-russkij slovar' zhivy'x idiom. M.: Metatekst, 1997. 202 s.
9. *Mal'ceva D.G.* Nemecko-russkij slovar' sovremenny'x frazeologizmov. M.: Russkij yazy'k MEDIA, 2003. 506 s.
10. Duden. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Hrsg. G. Drosowsky. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Meyers Lexikonverlag, 1992. 864 S.
11. *Friederich W.* Moderne deutsche Idiomatik. 2. neubearb. Aufl. München: Max Hueber Verlag, 1976. 824 S.
12. 1 000 deutsche Redensarten. Mit Erklärungen und Anwendungsbeispielen von H. Griesbach u. D. Schulz. Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 2000. 248 S.